Рыбачка из Потоскуя

Валентина Павловна Безруких проживала в деревне Потоскуй (Орджоникидзе) Мотыгинского (Удерейского) района. В 1941 году была призвана через Мотыгинский военкомат для работ на заводе имени Ворошилова города Красноярска, а с апреля 1943 года с бригадой рыбачек трудилась на реках Тасеевой и Ангаре.

- Расскажите о семье. У вас была большая семья?

- Родилась в деревне Каменке в 1925 году. Семью раскулачили в 30-е годы. Забрали весь скот и огород. Отца угнали вместе со старшими братьями и сестрой. Мама с младшими детьми переехала в Верхотурово, работала подённо, по домам, кому что постирать, кому помочь на огороде. Жили впроголодь. В 1932 году стали отпускать из мест выселения, позднее произошла реабилитация. Семья воссоединилась. До седьмого класса я училась в Каменке, а в 8-9 классах - в Мотыгино. Началась война, мы, молодые девчонки, тайком от родителей писали заявления в военкомат с просьбой отправить нас на фронт. К началу войны проживала с родителями, братьями и сёстрами (семья большая, кроме меня были ещё братья (Иван – погиб на фронте, Николай – годы войны под бронью, Александр - младший), сёстры (Прасковья - работала в столовой, на приисках, Анастасия - в колхозе) в деревне Потоскуй (Орджоникидзе) Мотыгинского (Удерейского) района.

- Вам удалось попасть на фронт?

- Нет. Пришла повестка, нас - молодых девчонок и парней, человек тридцать, отправили в город Красноярск на завод имени Ворошилова, сказав, что здесь мы нужнее и будем работать для фронта, на победу. Велено было взять с собой еды на десять дней, и только по истечении этого срока нам выдадут рабочие карточки. Еды набрали, разносолов не было, но картошка и хлеб были. Выгрузили нас в какой-то сарай, где, кроме соломы, ничего не было, и повезли на завод знакомить с работой. Когда мы вернулись, то своих котомок с едой не нашли.

- Как вы поступили?

- У меня в городе жила тётка. Еды, кроме картошки никакой не было, но картошки было вдоволь, а значит, не голодала.

- Что изготовляли на заводе? Кем вы работали?

- Два года отработала на заводе - год сортировщиком и ещё год у токарного станка. Завод выпускал всё - от пуль до танков, я вытачивала на токарном станке какие-то гаечки.

- Вот вы говорите, что были рыбачкой. Когда именно образовалась ваша бригада и как вы в неё попали?

- Весной 1943 года от завода была сформирована рыболовецкая бригада, нас, человек тридцать, привезли на берега реки Тасеевой, выгрузили, дали только палатку, лодку и снасти. Поделили на небольшие бригады по шесть человек, старший мужчина - бригадир Иван Иванович Кокорин, один парень и четыре девушки.

- Трудно было?

- Работали весь световой день, грелись у костров, там же готовили еду, кормили мало, не досыта. Утром, в обед и вечером давали на каждого работающего по три небольшие рыбки.

- Какую вы ловили рыбу, что с ней делали, как обрабатывали?

- В течение дня всё, что удавалось поймать снастями, тут же перегружалось на рядом стоящий катер, и уже на нём другие работники перерабатывали рыбу – солили, вялили, коптили. Снасти были с маленькой ячейкой, рыбу брали всякую, без разбора.

Однажды Иван Иванович, наш бригадир, попросил, можно ли нам хотя бы одну тонь бросить ночью для себя, чтобы сытно поесть, но ответ был таков, что если вы ещё и ночью можете бросить тонь, бросьте её для фронта. Работали много, очень сильно уставали. Мне было легче, меня учил этой работе отец, другим было сложнее.

Когда открылась Ангара весной 1943 года, нас перевели рыбачить с Тасеевой на Ангару. Рыбачили напротив реки Манзи, жили опять в палатке, то на островах, то на берегу реки. Ночами холодно, одежда не просыхала. И вот как-то невод зацепился, Иван Иванович просит ответственного на катере помочь снять с зацепа, но тут же было сказано, что катер не для этого.

- Как вы справились с этой ситуацией?

- И тогда я разделась и нырнула, отец учил, как снимать невод с зацепов, нужно приподнимать за нижнюю тетеву, пришлось нырять три раза. После, когда выбралась из воды, на меня сложили всю тёплую, сухую одежду какая была, но это не спасло. На следующий день температура за 40, воспаление лёгких.

И опять же, когда обратились за помощью на катер, в ответ услышали: «Оставьте её на острове, на обратном пути заберём». Но всем было понятно, что если оставить на острове, это оставить умирать.

- На катере вам отказали в помощи. Как вам удалось спастись?

- Иван Иванович поступил по-другому. Причалили к берегу для отдыха, они вдвоём с парнишкой соорудили плотик, рядом на полях нашли капусту, срезали один кочан и вместе с ним погрузили меня на «плотик жизни». Дали в руки палку, чтобы могла отталкиваться от берега и самосплавом добраться до людей за помощью. Я была в полубредовом состоянии, видимо всё ещё с высокой температурой, несло меня вниз по Ангаре. Раза три успела откусить от положенной со мной капусты, потом кочан упал в воду.

- Как долго вы плыли по Ангаре?

- К вечеру показались огни Каменки, но причалить не могла из-за глубины, не достала до дна палкой. Так и пронесло мимо. На закосках достала до дна. Стала пригребать к берегу. Вдруг увидела идущего по берегу человека, он стал махать руками, показывая, чтобы я приставала к берегу, но меня это почему-то напугало. Я стала наоборот отталкиваться от берега, дальше на глубину. Проплыла Верхнюю Ослянку.

На Кармакулах о торчащие из воды камни разбился мой плотик, и я снова оказалось в воде. Дальше не помню, как меня нашли колхозники и перевезли в Верхотурово к маме. Мама выхаживала всё лето, у меня отнялись ноги, не могла ходить. Но когда немного отпустило, папа сделал костыли, чтобы я могла сама передвигаться.

Видимо, для того, чтобы спасти, родители отправили меня в Северо-Енисейск к тёте. В Северо-Енисейске оказались очень хорошие врачи. Врач 20 дней водил меня в гору к шахтам, там грел ноги и расхаживал. К ноябрю ходила уже без костылей.

- Как дальше сложилась ваша жизнь?

- Живя у тёти, окончила десятилетку, сдала экзамены по 18 предметам, получила диплом учителя начальных классов. В двадцать лет стала учителем. Три месяца проходила практику в детском доме, очень подружилась с детьми. Когда настало время уезжать, директор просил не говорить детям, так они привязались ко мне и не хотели со мной расставаться.

- Где вы жили после окончания войны? Сколько у вас детей?

- После войны переехала жить в Мотыгино, вышла замуж в 1959 году, родила двоих детей, но сын в младенчестве умер. Живя в Рыбном, родила дочь Наташу, которая стала замечательным художником и всю свою жизнь посвятила детям, обучая их рисованию. С 1966 по 2007 годы проживала в Орджоникидзе, работая учителем начальных классов до пенсии и далее.

...УХОДЯ от Валентины Павловны, мы тепло попрощались, она приглашала нас ещё в гости. И я подумала, что если бы все люди вот так смогли бы прожить свою жизнь - честно, благородно, то жизнь у нас была бы намного лучше, спокойнее, интереснее.

Земля, на которой я живу - матушка-Сибирь. Климат здесь суровый, быт мало обустроен, морозы, дальние расстояния. И всё это я называю своей малой родиной. Мне всё здесь дорого. Знакомство с жизнью и бытом моей землячки во время Великой Отечественной войны помогло мне понять, осознать, насколько необходима связь со старшим поколением. Такие встречи дают нам основу такого понятия, как жизнь, кому и как она удаётся, в чём причины наших неудач и в чём наше счастье. А счастье, на мой взгляд, и есть наша жизнь на земле. И если человек поймёт, в чём оно заключается, значит, он прожил не зря.

Надежда КЛИЩЕНКО,
МБОУ МСОШ № 2
(АП)